

Как это понять – **«Слово Божье»?**

Бог очень сердится, если кто-нибудь осмеливается произгласить: «Так говорит Господь!», когда на самом деле Он ничего подобного не говорил. Поразительно, с какой потрясающей лёгкостью мы бросаемся подобными словами: «На днях Господь действительно проговорил к моему сердцу!» Только вот говорил ли Он на самом деле? Перед тем, как заявлять, что вы получили от Бога откровение (потому что всякий раз, когда Господь начинает говорить, это и есть не что иное, как откровение), посмотрите, как Бог отзыается о тех людях, которые выдают собственные мысли за Божьи слова. Может быть, никто из людей не сможет убедительно доказать, что я действительно получил (или не получил) внутреннее послание от Бога, но *Сам Бог* прекрасно знает, что произошло на самом деле, и требует, чтобы никто из нас *никогда* не делал такие заявления ложно. Когда говорит Господь, Он не оставляет места для догадок, воображения или изобретательных дополнений⁸⁰.

По поводу внутренних, субъективных откровений существуют разногласия. Это неудивительно. Ну что ж, по крайней мере, все мы согласны по поводу того, как имен-

⁸⁰ Втор. 18:20; Иер. 14:14-18, 23:16-38, 28:1-17; Иез. 13:1-9, 22:28; Мф. 7:15-23; 2Пет. 2:1.

но Господь обращается к нам через *Библию*. Верно? А нет, не тут-то было!⁸¹

Несмотря на общее согласие христиан по поводу того, что Библия определённо является «богодухновенным Божиим Словом», между нами нет чёткого согласия о том, каким именно образом Бог говорит с нами через Свою Книгу, через объективный источник нашего познания. Из-за распространившегося влияния мистицизма в церкви среди христиан существуют два резко противоположных взгляда на Библию и на то, как мы должны ею пользоваться. Эти взгляды соответствуют двум различным типам мышления, которые мы так подробно рассматривали. Конечно, существует и третье мнение по поводу Библии, мнение приверженцев натурализма, который относится к Слову с анти-сверхъестественной точки зрения и никак не считает его богодухновенным⁸², но сейчас мы об этом говорить не будем.

Разногласия по поводу сущности богодухновенности

Существует два совершенно разных понятия о том, что имеется в виду под словом «богодухновенный». Можно без труда догадаться, что «сверхъестественники» считают богодухновение объективным по самой своей сути, и верят, что оно проявляется в уникальности Писаний и в содержащихся там словесных утверждениях. Мистическая точка зрения, напротив, полагает, что человек, читающий Писание, сам должен иметь «вдохновение от Бога» для того, чтобы принять от Господа послание, предназначеннное лично для него самого.

Разногласия по поводу способов толкования

С противоположными взглядами на сущность богодухновенности тесно связаны два совершенно разных подхо-

⁸¹ Мк. 7:9-13; 2Кор. 2:17, 4:2; 2Тим. 2:15; 2Пет. 3:16.

⁸² 1Фес. 2:13.

да к тому, как читать и толковать Библию. Один из этих способов ориентируется на веру в сверхъестественное и на концептуальное мышление. Второй способ понять, что именно Бог говорит нам через Библию, опирается, главным образом, на нерациональные и мистические методы «познания».

Чтобы избежать возможных проблем: три предостережения

Настало время прояснить один исключительно важный вопрос для того, чтобы впоследствии у нас не возникло серьёзного испонимания. Сейчас мы будем обсуждать довольно щекотливые моменты, так что на протяжении нескольких следующих страниц, *пожалуйста*, не забывайте, что речь сейчас идёт вовсе не о реальности Святого Духа и не о том, действует Он в нашей жизни или нет. Бог обещает, что Святой Дух будет жить и действовать в Его детях. Бог всегда делает то, что обещал. Не нужно беспокоиться, что Он нас подведёт. Он сдержит Свои обещания и сделает всё зависящее от Него вне зависимости от того, осознаём мы это или нет. Со своей стороны мы призваны ответственно относиться к тому, как мы пользуемся Писанием. Речь сейчас идёт совсем не о том, *открывает ли* нам Святой Дух помышления и волю Бога⁸³. Предметом разногласий является то, *как именно* Святой Дух призывает нас относиться к *Библии* и пользоваться ею.

Кроме того, нам нужно вспомнить два предостережения, уже упомянутые ранее. Во-первых, большинство из нас довольно непоследовательны и, скорее всего, одновременно проявляют в себе черты как «сверхъестественного», так и мистического отношения к Библии. У нас уже сформировались определённые привычки чтения Библии (какие-то из них хорошие, какие-то – не очень), которые сами по себе тоже повлияли на то, как мы отно-

⁸³ Прит. 1:23; Ис.11:2; Ин. 16:13-14; 1Кор. 2:9-16.

симся к Библии и как её изучаем. В результате порой мы продолжаем действовать на основании некоторых глубоко укоренившихся убеждений о Библии, которые мы ни разу не обдумывали сознательно, и у нас может возникнуть искушение привести именно такие доводы, которые оправдывали бы уже сложившееся у нас мнение. Более того, нередко мы склонны на словах верить в одно, а на деле поступать совсем иначе. Поэтому эта глава так важна — и так полна спорных вопросов. Давайте попробуем подумать хорошенько и благодаря этому вырваться из пут наших привычных реакций.

Во-вторых, не забывайте, что речь идёт о *приоритетности*. Конечно же, когда мы говорим о чтении Библии, ни в коем случае нельзя делать категорические заявления типа «либо только так, либо вообще никак». Однако сейчас в церкви происходит заметное смещение основного упора, которое не сулит нам ничего хорошего. Всё большее количество людей склоняется к тому, чтобы пользоваться Библией мистически. Невозможно принять разумное и мудрое решение и выбрать одну из двух предложенных альтернатив, пока внимательно не рассмотришь обе и не проанализируешь вытекающие из них последствия. Даже если мы решим, что совсем необязательно раз и навсегда выбирать только один способ, полностью отвергая при этом другой, такая уравновешенная позиция будет возможна лишь в том случае, когда человек сам понимает, что именно он старается удержать в равновесии.

Библия: как нам услышать голос Бога?

Итак, давайте попробуем ясно и чётко изложить эти два альтернативных подхода к Библии для того, чтобы понять саму сущность различий между ними. Вопрос заключается в следующем: каким образом Бог говорит с нами через Библию? Альтернативы, которые мы будем рас-

сматривать, – это объективный подход веры в сверхъестественное и субъективный подход, свойственный мистицизму.

Богодухновенность: в Слове или посредством Слова?

Объективное «сверхъестественное» понимание богодухновенности означает, что Богодухновенность находится *вне* человека, читающего Библию. Бог «вдохнул» в Писание то, что хотел сказать людям. Таким образом, Библия является богодухновенным, объективным стандартом, с помощью которого можно оценивать переменчивые и не постоянные обстоятельства человеческой жизни. Это мерило, данное нам Богом, которое можно увидеть, потрогать и передать из культуры в культуру, из поколения в поколение.

В противовес только что сказанному, с мистической точки зрения, «богодухновенность» в равной степени обитает и в запечатленном слове, *и в читающем его человеке*. Чтобы подлинно понять, что говорит Библия, необходимо иметь субъективное, внутренне вдохновение, озарение. Получается, что Бог говорит с нами, скорее, *посредством* Своего Слова, нежели *в* Слове.

Богодухновенность: объективные или субъективные свидетельства?

Как человеку, верующему в существование сверхъестественного, понять, от Бога Библия или нет? С помощью каких методов он станет определять «богодухновенность» имеющихся документов? Конечно же, с помощью объективных методов! Истинность и достоверность того или иного документа (или его недостоверность) надо будет устанавливать посредством тщательного исследования его содержания, изучения рукописей и того, как они дошли до наших дней, рассмотрения имеющихся внешних сви-

дательств и любых других фактов, относящихся к сути вопроса. Текстологические исследования, а также работы по апологетике и доказательства истинности христианской веры строятся на объективных свидетельствах по поводу объективных утверждений Библии⁸⁴.

«Подтверждение» Божьего Слова исключительно важно и для того человека, который рассматривает Библию с мистической точки зрения. Бог говорит через Библию и не кроме этого, как он утверждает; у Бога есть масса других способов обращаться к человеку. Поскольку для большинства этих способов никакой объективной мерки нет, окончательной проверкой становится субъективное суждение самого человека. Внешние события могут подкреплять полученное от Бога слово, но «свидетельство» истинности или ложности Библии даётся каждому из нас лично и проявляется на интуитивном уровне. Таким образом, «сверхъестественник» приходит к выводу об истинности Писания, в то время как к мистику вывод об истинности Писания приходит сам, без его участия⁸⁵.

Библия: является ли она достаточным или недостаточным словесным откровением?

Поскольку человек, верящий в сверхъестественное, ставит объективное откровение от Бога намного выше, чем субъективное откровение, скорее всего, он придёт к выводу, что Библия является истинным и богоухновенным Словом Божиим и, кроме того, содержит в себе всё богоухновенное откровение, необходимое человеку. Она от Бога. Она точна. Более того, её вполне достаточно.

⁸⁴ Большинство консервативно настроенных учёных-христиан верят в то, что в человеке происходит «субъективный отклик на объективное Слово посредством воздействия Святого Духа». Это тесно связано с личностной предрасположенностью человека верить, но не может считаться законным «свидетельством».

⁸⁵ 1Тим. 2:4; 2Тим. 2:25-26, 3:7.

Человеку не нужен иной богоухновенный источник для того, чтобы познать Бога и Его волю⁸⁶.

Поскольку такой верующий отдаёт предпочтение концептуальному мышлению, он усваивает все необходимые ему стандарты веры и христианской практики по мере того, как всё больше изучает сущность, характер и дела Иисуса Христа, а также наставления и принципы, открытые посредством всех книг Библии. Он учится понимать частности повседневной жизни в свете *неизменных принципов*⁸⁷.

А вот мистически настроенному человеку понятие такой «общей богоухновенности» кажется абсурдным и неразумным. Ему не достаточно одной Библии. Бог говорит с людьми не только посредством Библии, но и помимо неё. Более того, человеку нужно такое вот независимое от Писания общение с Богом – иначе как же ему принимать решения о своей собственной жизни или оценивать свои переживания? Он хочет, чтобы Бог напрямую направлял его поступки во всех мелочах жизни, которые, быть может, вообще не упоминаются в Библии.

Кто в центре внимания, Христос или сам человек?

Если человек хорошо умеет мыслить концептуально, то, беря в руки книгу, он непременно спросит: «А что, собственно, автор пытается здесь сказать?» Он хочет знать основную мысль всей книги в целом. Он знает, что подробности и частные моменты книги можно понять только в свете её общей темы. Если применить тот же самый принцип к Библии, можно сделать вывод, что она вся – о Боге, открывшемся людям в Иисусе Христе. Именно *Он, Иисус Христос*, является её главной темой. Библейское откровение объективно, и его объектом является Иисус Христос⁸⁸.

⁸⁶ 2Тим. 3:15-17; 2Пет. 1:19.

⁸⁷ Пс. 118:9, 11, 24, 105; Ин. 5:39.

⁸⁸ Ин. 5:39; Деян. 10:43, 18:28; 1Кор. 1:22-24, 2:2, 15:3.

Однако грешному, эгоистичному человеку всегда нелегко ставить Христа на первое место в своей жизни. Но по-настоящему строить свою жизнь вокруг Христа будет ещё труднее, если главный упор мы делаем не на содержание объективного Слова, говорящего о Христе, а на своём внутреннем состоянии и личных переживаниях!⁸⁹ Не забывайте, что различные ветви гуманистической философии были вынуждены совершить мистический, нерациональный, слепой прыжок в область субъективного. «Христианский» субъективизм по своей природе также ставит в центр самого человека, хотя на словах вся честь и слава воздаются Христу. Этот подход побуждает нас искать смысл происходящего у себя внутри.

Как приходит понимание: посредством изучения Писания или посредством озарения?

Поскольку Библия является объективным откровением от Бога, её можно изучать теми же самыми способами и по тем же самым правилам, которые применяются к любой другой литературе. Поскольку она представляет собой вербальное сообщение, богоухновенность заключается в смысле составляющих её слов. Поэтому точное значение слов чрезвычайно важно. Если сообщение некомпетентно переводится или передаётся с искажениями, его сила может быть ослаблена или даже утрачена. Словам необходимо давать правильные определения, а грамматические конструкции также необходимо изучать для того, чтобы уловить их значение для верного понимания общего смысла. Литературный стиль каждой отдельной части Библии – повествование, наставление, пророчество, поэзия или проза – тоже влияет на толкование и должен приниматься во внимание. Почему и для кого была написана эта или иная книга? Кажд-

⁸⁹ Прит. 3:1-5; Иер. 17:9; Мф. 16:24-25; Гал. 2:20.

дый отрывок необходимо понимать в свете общего предназначения и контекста всего документа в целом.

Все эти факты, чрезвычайно важные для «сверхъественника», субъективисту покажутся либо малозначительными, либо и вовсе ничего не значащими. Благодаря личному озарению и субъективному откровению «духовно мыслящий» человек будет учиться непосредственно у Бога. Понимание библейского учения должно прийти через откровение, которое часто даётся через Библию, но всегда с помощью прямого воздействия Святого Духа.

Различия между этими двумя способами познания очень тесно связаны со следующими двумя взглядами на то, как именно Господь говорит к нам через Писание.

Как толковать Библию: исторически или отталкиваясь от непосредственных жизненных обстоятельств?

Человек, верующий в сверхъественную вселенную, рассматривает Библию с исторической перспективы. Перед ним – шестьдесят шесть отдельных документов, написанных в разное время в течение почти шестнадцати столетий, писавшихся на трёх разных языках, на трёх разных континентах и принадлежащих перу более сорока авторов. Кто именно писал эти книги? При каких обстоятельствах? Какова была религиозная и политическая ситуация того времени? Как в свете культурных различий должны были понять написанное люди того общества? Можно лучше понять Божью природу и характер если узнать, что именно Он сказал и что сделал в тех конкретных обстоятельствах. Библию невозможно понять по-настоящему, если не примешь во внимание все эти исторические обстоятельства.

Приверженцы «сверхъественного» мировоззрения стараются тщательно изучать исторические обстоятельства для

того, чтобы определить, какие понятия и направляющие принципы кроются за каждым частным событием. Библейское откровение невозможно применить к сегодняшнему дню, пока не определишь тот принцип, который требует применения. Что является вечной, неизменной истиной, а что — её конкретным выражением в данной культуре?

Как и в предыдущем случае (когда мы обсуждали различия между двумя способами изучать и учиться), мистически настроенный человек не интересуется историческим аспектом Слова. Ему интересно только сиюминутное его применение. История носит объективный характер, а его личные интересы — нет. Он задаётся только одним вопросом: как это конкретное слово применяется *ко мне сегодня и сейчас?* Для него практически не существует понятий или принципов, действующих в качестве универсальных истин. Более того, в разных обстоятельствах и по отношению к разным людям отдельный стих Писания может приобретать совершенно разные значения, и его можно вполне законно использовать без опоры на изначальный контекст. Получается, что слово от Бога, хотя и передаётся *через* Библию, всегда очень тесно связано с сиюминутными обстоятельствами жизни.

Популярный нынче «символический» стиль церковной проповеди позволяет нам легко и просто перейти от позиций, основанной на вере в сверхъестественное, к мистическому способу толкования Библии. Все прекрасно знают, что в Библии есть множество «прообразов», «символов» и «архетипов». «Прообразы» чем-то сходны с пророчествами, которые выражаются не словами, а событиями. Например, Адам был прообразом Христа, перёход Израиля через Чермное море предвосхитил христианское крещение, а ветхозаветная скиния была полна символического смысла. Если в Библии сказано, что какое-то событие, человек или учреждённый обряд является прообразом или символом грядущего, тогда так оно и есть. Однако сейчас стало весьма

популярным относиться к каждому записанному в Библии событию так, как будто оно было воплощённой притчей. Библия – это исторический документ, а не просто книга, полная таинственных символических повествований.

Приходилось ли вам когда-нибудь удивляться, сколько скрытых символов и значений проповедник умудряется отыскать в самой обыкновенной истории? Вам-то, наверное, казалось, что рассказ о Закхее, залезшем на сикомору, – это всего-навсего история о маленьком человечке, залезшем на дерево, чтобы лучше видеть. Вряд ли вы когда-либо предполагали, что речь здесь идёт о его духовной убогости, о его попытке возвыситься, стать важным и известным – и о том, что для того, чтобы прийти к Иисусу, ему прежде всего пришлось спуститься вниз (то есть, смириться). Видимо, по-настоящему понять, что говорится в Библии, может только человек, обладающий особой, скрытой от всех других информацией!

Однако подобный стиль «символической» проповеди лишён всякого библейского основания (поскольку в самом Писании не сказано, что все эти символические параллели действительно отражают подлинное значение описанных событий). Более того, в результате Божий народ начинает смотреть на Библию совсем не так, как задумал это Бог. Ведь Божья Книга создана не для того, чтобы что-то от нас скрывать, но для того, чтобы открывать нам правду о Боге⁹⁰.

Общее откровение или личное слово?

Рассматривая Библию с исторической перспективы, сторонник веры в сверхъестественное признаёт, что она содержит сведения, записанные для конкретных людей, живших в конкретное время и имевших конкретные нуж-

⁹⁰ Проблема «душевного человека» (1Кор. 2:9-16) состоит не в том, что он не способен понять смысл откровения в Слове, но в том, что он не хочет его «принимать», не хочет верить в то, что на основании своего мировоззрения он почитает «безумием».

ды. Всё Пятикнижие Моисея изначально было предназначено для того, чтобы быть законодательной системой для двенадцати колен народа Израилева после того, как они вошли в землю, данную им Богом. Каждый ветхозаветный пророк обращался к людям с такими словами, которые будут понятны лишь в том случае, если мы принем во внимание события того времени. Павел писал верующим в Коринф для того, чтобы исправить возникшее там разногласия и разделения, опровергнуть лжеучения, поговорить о подобающих причёсках и покрывалах для женщин, попросить верующих собрать деньги для иерусалимских христиан и передать множество личных призовов своим знакомым. В другом послании он просил своего соратника придти к нему побыстрее, пока не наступила зима, принести с собой забытую фелонь и нужные книги, а также предостерегал его об одном особо опасном противнике.

Так как же всё это применяется лично к нам? Может, эти исторические и личные подробности только умаляют божественный авторитет Библии как Божьего Слова? На против, благодаря этим подробностям нам становится ещё легче понять Божью волю. Поскольку «сверхъестествённик» автоматически подходит к Библии и ко всему остальному с позиции концептуального мышления, эта проблема совсем не является неразрешимой. Библейские понятия универсальны, вечны и применимы к любому человеку⁹¹. Частности обретают смысл, когда поймёшь стоящие за ними общие принципы. Противоположное утверждение также будет верным. Эти исторические подробности и частные случаи применения вечных принципов действительно относятся к конкретной исторической и культурной ситуации, но при этом являются цennыми и нужными примерами того, как следует применять к жизни принципы, изложенные в Библии. Они служат нам

⁹¹ Рим. 16:25-26; 2Пет. 1:20-21.

наглядными иллюстрациями, чтобы мы могли лучше и правильнее понять разум и волю Бога⁹².

Человек со «сверхъестественным» мировоззрением вовсе не пытается призвать каждого верующего исполнить заповедь, данную Моисею, и взобраться на гору Нево, чтобы там умереть, – или выполнить повеление Иисуса апостолам: пойти в Иерусалим и ждать там до тех пор, пока не сойдёт сила свыше. Эти повеления сами по себе не являются универсальными, общими принципами. Всякий раз, когда та или иная заповедь, данная в конкретном случае, предназначается для всех людей во все времена, библейский контекст очень ясно и недвусмысленно на это указывает⁹³.

Бог говорит с нами в своём богоухновенном запечатленном Слове. Этот удивительный факт должен оказывать сильное влияние на каждого, кто имеет уши, чтобы слышать, затрагивая в нём что-то глубокое, личное, воздействуя как на интеллект, так и на внутренние чувства. Тем не менее, библейские принципы являются универсальными, и применить их можно к любой мыслимой ситуации.

Вечные понятия, которые нам нужно усвоить, это природа, характер и дела Бога, открытые в Иисусе Христе – и всё это для того, чтобы наполнить Им своё сознание и становиться всё больше и больше похожими на Него. Только посредством концептуального мышления мы сможем понять неизменный Божий характер и Его волю для всех людей. Вместо того, чтобы жить согласно жёсткой схеме законов или чётких наставлений, предусматривающих каждый конкретный случай, последователь Господа должен быть достаточно честным и ответственным для того, чтобы применять универсальный Божий стандарт – то есть, сам Его характер – к своей частной ситуации.

⁹² Обратите внимание, как в Новом Завете используются ветхозаветные события и их герои. Особенно много примеров тому содержится в Писании к евреям. Также см. 1Кор. 10:6,11; Евр. 4:11; 2Пет. 2:15-16.

⁹³ Например, Мф. 28:18-20; Гал. 5:1-26; Кол. 3:1-17; 2Тим. 2:2.

По самой природе мистического мышления, чётко определённые универсальные принципы и понятия предстают перед ним невозможными, незначительными и совершенно не способными ответить на личные человеческие нужды! Субъективист ищет не общего для всех слова, а личного обращения Бога непосредственно к себе. То, что Бог скажет ему самому, совсем не обязательно будет похожим на то, что Он скажет мне или вам. У Бога есть не только общий план для всего человечества, но и личный замысел для каждого человека.

Различие между упором на общее и личное откровение становится особенно заметным в том, как по-разному церкви и христианские группы подходят к проповедям и к изучению Библии. По мере того, как церковь всё дальше сбезжает к мистицизму, она одновременно удаляется от глубокого изучения Библии: стих за стихом, книга за книгой. Проповедь, в которой последовательно разъясняется содержание и подлинный смысл того или иного отрывка Библии, вот-вот окончательно станет достоянием прошлого. Вместо этого в церквях преподаются уроки на актуальные темы, то тут то там подкреплённые отдельными стихами Библии, доказывающими мысль проповедника, — или людей приглашают поделиться личными озарениями, откровениями или переживаниями. Мы уже не задаём себе вопрос: «Что говорит Библия». Мы спрашиваем: «Что Библия говорит мне лично?».

Возможно, отношение «сверхъестественников» к изучению Библии многим покажется довольно пугающим. Может ли человек, обладающий средним интеллектом, даже надеяться хоть что-нибудь в ней понять? Что ж, Библия вполне доступна обыкновенному человеку, а вот человеку ленивому — нет! *Во-первых*, Библию можно понять, потому что Бог может помочь нам её понять⁹⁴. Здесь имеется в

⁹⁴ Спраул (см. цитату выше) отмечает, что в богословии Реформации «озарение» никогда не приходит независимо от Писания, но всегда связано с изучением Библии. Озарение — это прояснение смысла, ведущее к верному пониманию Слова.

виду не мистическое, неразумное озарение, а сверхъестественное вмешательство в работу нашего мозга, разума и памяти. Открывая слепым глаза, Бог делает это для того, чтобы они увидели всё так, как есть. Можно довериться Господу в том, что Он прекрасно знает, когда и как именно следует вмешаться и стоит ли вмешиваться вообще.

Во-вторых, Бог явно хотел, чтобы мы прилагали значительные усилия к познанию Его Слова⁹⁵. Серьёзное изучение Библии совершенно необходимо для того, чтобы как следует понять объективное Божье послание. Хорошо и правильно думать – тяжкий труд, короткой и быстрой дорожки здесь просто нет. Иметь рядом мудрых и знающих учителей Писания – великое дело, и их помочь сбережёт нам огромное количество времени. Однако нам всё равно нужно постоянно сверять каждую мысль и идею со Словом. Доверьтесь Богу. Он способен не только дать нам Своё Слово в Библии, но и дать его так, чтобы мы могли его понять.

Сила Слова: в его содержании или в магической, священной сути самой книги?

Написано, что в Евангелии есть сила⁹⁶. Для людей, верящих в сверхъестественное, сила Библии заключена в содержании Божьего послания к человеку. Мысли и идеи – это действительно очень важная штука. От содержания мысли зависит очень многое. Именно сила, заключённая в идеях (в идеях вновь открытого библейского мировоззрения со всеми вытекающими из них последствиями), до неизвестности переменила облик всей нашей планеты. «Сверхъественник» полагается на Библию гораздо больше, чем думают окружающие. То, что она ему нужна, логически очевидно. Ведь его разум говорит, что ничего в природе – включая тот же самый разум – не имеет никакого смысла,

⁹⁵ Деян. 17:11; 1Пет.1:10-12.

⁹⁶ Римл. 1:16; 1Кор. 1:18.

если не произошло от рационального/сверхъестественного источника, а что это за источник, человек может узнать лишь в том случае, если Бог Сам скажет ему об этом. Логика обнажает суть проблемы, но только откровение может предоставить её решение.

Что такое Библия? Внешне это просто книга: листы бумаги с напечатанными на них значками, скреплённые воедино между двумя кусочками картона или кожи. Однако сторонники «сверхъестественного» мировоззрения верят, что в содержании библейского откровения содержится удивительная сила.

По контрасту с этим давайте вспомним одного мистика из далёкой старины. Его звали Джонни Яблочное Семечко, и он ездил туда-сюда по территории американского фронтира. Говорят, что проезжая мимо хижин поселенцев, он непременно оставлял в каждой из них страничку из старой потрёпанной Библии. Если позднее он снова оказывался на том же месте, он обменивал предыдущую страничку на новую. Ему было совершенно неважно, читаете вы эту страничку задом наперёд, снизу вверх или вверх ногами. Главное, у вас в руках было Божье Слово, и его сила непременно должна была каким-либо образом проявиться.

Несколько более утончённые мистики видят в Библии некий талисман, отгоняющий бесов, сосредоточение силы Святого Духа, таинственный передатчик сообщений от Бога, которым можно пользоваться вместо планшетки для спиритических сеансов, карт таро, магического кристалла или другого символа божественной власти. Получается, что сама Библия становится священным предметом особого значения, и пользоваться ею надо тоже по-особенному. Вы говорите, что не знаете людей, которые рассуждали бы подобным образом? Подумайте минутку: случалось ли вам общаться с человеком, который был совершенно убеждён, что получит непосредственный ответ от Бога на свой вопрос, если наугад откроет Библию и не глядя ткнёт пальцем в страни-

цу? Что же стоит за подобной убеждённостью? А как насчёт человека, который пользуется ежедневными утренними чтениями Библии приблизительно в той же манере, в какой другие, более откровенные язычники читают в газете свой дневной гороскоп? А что вы скажете о женщине-христианке, которая всегда оставляет открытую Библию на столе, веря, что из её страниц исходит невидимая сила?

С мистической точки зрения Библия – и сами слова, и даже, пожалуй, бумага и чернила (но совсем не обязательно те идеи, которые изначально содержатся в том или ином отрывке) – становится каналом силы, сосредоточием некоего влияния, инструментом, с помощью которого Бог говорит к каждому человеку уникальным, особым образом. Мистики заявляют, что получают из неё тайную, скрытую от всех других информацию – по крайней мере, для их собственной жизни. Хотя с Джонни Яблочным Семечком согласятся сейчас лишь немногие, среди нас есть множество людей, ожидающих, что Святой Дух будет действовать через Библию новыми, неожиданными способами, так что те же самые слова будут означать нечто совершенно иное, отличающееся от изначальной идеи того или иного отрывка. Сила Слова заключается не в идее, которую необходимо понять интеллектом, разумом, а в «духовном» событии, происходящем на уровне экзистенциальных переживаний.

Подытожив отмеченные различия, мы увидим, какой поразительно резкий контраст обозначается между двумя подходами к Библии:

Вера в сверхъестественное

1. Богодухновенной является сама Библия.

2. Можно изучить объективные свидетельства богодухновенности.

Мистический подход

1. Читающий Библию также должен получить вдохновение от Бога.

2. Свидетельство носит внутренний характер, его нельзя передать объективными способами.

Вера в сверхъестественное Мистический подход

3. Библия является достаточным откровением.	3. Библия не является достаточным откровением.
4. Главной темой Библии является Христос.	4. Главной темой Библии является человек.
5. Для понимания необходимо прилежное изучение.	5. Для понимания необходимо чудесное озарение.
6. Толкование с исторической точки зрения.	6. Толкование направлено на кратковременное применение.
7. Общее, универсальное откровение.	7. Откровение, адресованное лично человеку.
8. Сила содержится в идеях, изложенных в Библии.	8. Сила заключается в мистическом влиянии, исходящем через Библию.

На перекрёстке идей о Божьем Слове

Два разных подхода. Два разных отношения к Библии и два разных способа ею пользоваться. А книга только одна. Что же нам делать с запечатленным Слово Божиим? Может быть, можно извлекать из неё информацию, пользуясь в одинаковой степени обоими этими способами? На практике ведь так оно и получается, правда? Просто удивительно — и тревожно, — с какой лёгкостью мы на словах утверждаем одно, а на деле совершаем другое!

Конечно, Бог способен сделать всё, что Ему угодно. Но что Ему угодно? Сделал ли Он Свой выбор? С каким отношением мы должны приучить себя подходить к Библии прежде всего? С какими ожиданиями и надеждами мы должны открывать эту Книгу? Само запечатленное Божье Слово, если посмотреть на него, как оно есть, и судить по его собственным утверждениям о Божьем откровении, ничего не добавляя, иными словами, если изучать его объективно, заставляет нас сделать вывод в пользу «сверхъестественного» подхода к Библии.

Библия не призывает нас пытаться понимать Божье Слово на интуитивном, нерациональном уровне, не призывает каждого отдельного читателя ожидать своего соб-

ственного, личного откровения. Обычный, нормальный подход к Писанию 1) предполагает, что в центре его стоит Христос, 2) относится к библейскому откровению с величайшим уважением и 3) действует в согласии с Тем, Кто является одновременно и главным Героем, и главным Посланием Библии.

Как-то раз один человек заспорил о библейском учении с другим христианином. Он несколько раз с убеждённостью провозгласил, что верит Библии. Его спросили, знает ли он, что Библия недвусмысленно утверждает ту мысль, которую он только что отрицал. Нет, ответил он, этого он не знает. Перед ним положили открытую Библию и указали соответствующее место. С минуту этот человек молча смотрел на страницу. «Что ж, – произнёс он наконец, – тогда, наверное, я не верю Библии так, как думал раньше!»

Какова мораль этой истории? В решающий момент мы можем оказаться в безвыходном положении, в ловушке между убеждениями (которых, как нам казалось, мы неизбежно придерживаемся) и практикой, которая никак им не соответствует. До сих пор мы считали себя приверженцами веры в сверхъестественное, объективное и рациональное, последователями неизменных истин христианской Веры, проверенной временем, твёрдо стоящей на богоухновенном словесном общем откровении Божьего Слова. Но теперь некоторые из нас начинают сомневаться: кто знает, может в этой штуке под названием «мистицизм» и впрямь что-то есть? А происходит это потому, что мы сами являемся мистиками в гораздо большей степени, чем мы об этом подозревали. Поэтому-то нам и нужно хорошенько обо всём подумать.

Честное слово, я уже сейчас начинаю дрожать, когда думаю о взрывной теме следующей главы!

